

ПАРАДОКСЫ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Сергей Владимирович Печенкин¹

Воронежский государственный педагогический университет¹

¹Кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории,
e-mail: sv.pechenkin@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются важные парадоксы и проблемы истории Великой российской революции 1917 г. Проведен анализ особенностей перехода от буржуазно-демократического к социалистическому этапу революции. Показано отсутствие масштабных объективных причин для осуществления большевистского переворота, обращено внимание на неверие многих руководителей будущего советского государства в успешные перспективы социалистической революции в России. Отмечается фундаментальное влияние российской революции на развитие всего человечества.

Ключевые слова: Великая российская революция, парадокс, большевики, коммунизм, социализм, В.И. Ленин.

Для цитирования: Печенкин С. В. Парадоксы Великой российской революции // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 2. С. 147–150. DOI 10.47438/2309-7078_2021_2_147.

Введение

Прошло уже более 100 лет с начала революционных событий 1917 г., результатом которых стала первая в мире попытка создания общества нового типа, теоретически описанного социалистами-утопистами, а затем в общих чертах представленного К. Марксом в «Манифесте Коммунистической партии» и ряде других произведений.

Несмотря на неоднозначное отношение в обществе и исторической науке к революции 1917 г. и последующему 70-летнему периоду в истории государства, юбилей этого события в стране широко отмечался. 19 декабря 2016 г. было опубликовано распоряжению Президента Российской Федерации В.В. Путина, поручавшее Российскому историческому обществу (РИО) утвердить оргкомитет, призванный в течение месяца разработать план по проведению юбилейных мероприятий. Органам государственной власти и общественным объединениям (к ним по закону относятся и политические партии) было рекомендовано принять участие в подготовке к 100-летию революции [1]. 23 января 2017 г. оргкомитет на своем первом заседании обозначил ключевые проблемы, требующие особого внимания. С.Е. Нарышкин предложил рассматривать «Великую российскую революцию как сложный и драматичный процесс, включающий в себя взаимосвязанные этапы: события февраля и октября 1917 года, падение монархии и установление республики, выборы в Учредительное собрание и Корниловский мятеж, установление власти Советов и кровопролитную Гражданскую войну» [2]. Безусловно, для трактовки революции 1917 г. в качестве Великой российской революции имеются веские основания: она стала первым практическим опытом построения коммунизма с огромным территориальным охватом и значительной массовостью участников процесса, дала толчок многим другим революциям и переворотам, как в Европе, так и в Азии, Африке и Латинской Америке. Мессианская составляющая революции видится в построении бесклассового общества, общества для всех с равными правами и воз-

можностями. Изучая это историческое событие, автор хотел бы обратить внимание на те проблемы революции, которые до настоящего времени не получили всестороннего анализа со стороны исторической общественности, и которые можно назвать парадоксами: «когда исследователи наталкиваются на противоречия теоретического рода или же противоречия, которые появились из следствия теории с вербальным, практическим результатом того или иного опыта» [3].

Результаты

Анализ событий, развернувшихся в России в 1917 г., позволяет, на наш взгляд, выделить пять основных парадоксов Великой российской революции.

Первый парадокс состоит в несоответствии между марксистской теорией возникновения, развития социалистической революции и практической основой, на которой она начала происходить в России [4]. Исходя из истории буржуазных революций, можно говорить, что они возникали на наивысшем этапе развития феодального способа производства. Буржуазные отношения укоренялись сначала в отдельных странах, в которых были созданы теоретические и практические предпосылки для этого. По мере развития кризисов в феодальных странах, в них начинались буржуазные революции. Ключевым моментом здесь является достижение «наивысшего этапа развития», что становилось залогом успешности и долговечности нового экономического, политического, социального, идеологического строя. Октябрьский переворот 1917 г., как его называли многие левые социал-демократы, произошел, по сути, на неподготовленной почве, если исходить из доктрины ортодоксального марксизма. Социалистическое общество, по мысли теоретиков марксизма, должно было появиться на обломках капитализма тогда, когда капитализм исчерпает все свои потенции к росту, и только тогда на базе высокоразвитых производительных сил становилась возможной социалистическая революция. Речь шла о передовых капиталистических странах, к которым В.И. Ленин относил Германию, Англию, США [5, с. 312]. России в 1917 г. он давал следующую характеристику:

© Печенкин С.В., 2021

«Россия географически, экономически и исторически относится не только к Европе, но и к Азии. ... российская революция ... окончательно пробудила от сна самую крупную и самую отсталую страну Европы» [5, с. 326]. События в России, по мысли В.И. Ленина, должны были стать только «прологом» к грядущей европейской революции [5, с. 327]. О ленинских идеях развития социалистической революции можно говорить только в контексте веры, когда объективных условий для нее еще не существовало, и на первый план выдвигался субъективный фактор. В этом отношении Октябрьскую революцию 1917 г., являвшуюся частью Великой российской революции, можно рассматривать в определенном смысле как «случайную революцию».

Второй парадокс заключался в неожиданности и быстротечности Великой российской революции. Руководители и рядовые члены левых групп всех социалистических и социал-демократических партий Европы к февралю 1917 г. не предполагали начала революции. Даже большевики во главе с В.И. Лениным, теоретически обосновывая неизбежность краха капитализма, также не ждали быстрого развития событий. Представители левых социал-демократов во II Интернационале, поднаторевшие в теоретических изысканиях возможности социалистической революции, также не видели практического ее воплощения в недалеком будущем. Один из известных польских социал-демократов А. Ганецкий (Я. Фюрстенберг) вспоминал: «Кто перелистает наши писания тогдашнего времени (сборник «Против течения»), тот увидит, как страстно призывал Владимир Ильич русскую революцию и как ждал он ее. Но такой быстрой развязки событий все же никто не ждал. Весь пришла неожиданно» [6, с. 371-379]. Карл Радек, активно сотрудничавший с В.И. Лениным, как функционер социал-демократии Польши и Литвы (СДКПиЛ), социал-демократической партии Германии (СДПГ), отмечал в своей автобиографии, что весть о событиях февраля 1917 г. застала его и Пауля Леви (немецкого социал-демократа) в «базельском санатории в Давосе, между мясом и компотом» [7, с. 162]. Конгрессы II Интернационала, изобилующие теориями о возможности социалистической революции, также не приводили какие-нибудь сроки осуществления этой революции. Российский историк Б.Н. Миронов в интервью «Российской газете» справедливо подчеркнул: «Не случайно В.И. Ленин, выступая 9 января 1917 года в Цюрихе на собрании молодых швейцарских социал-демократов, признал: "Мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции"». Далее историк отметил: «...46-летний вождь пролетариата не видел революционной ситуации в России и не ожидал революции, по крайней мере, в ближайшие 10 лет» [8]. Этот прогноз не сбылся, уже в следующем месяце в стране началась Февральская буржуазно-демократическая революция.

Третий парадокс Великой российской революции – отсутствие к моменту взятия большевиками власти теории построения нового социалистического государства. Будущее социалистической революции не вызывало сомнений, но, когда и как она должна была произойти, оставалось белым пятном в теории. Особенность этой ситуации достаточно обстоятельно изложена современником революции, экономистом Б.Д. Бруцкусом, которого большевики в конце 1922 г. выслали из России. Он, исследовав теоретические основы марксизма, утверждал: «строй частной собственности и частной инициативы можно преобразовывать, но его нельзя разрушать, ибо на нем зиждется европейская цивилизация,

его нельзя разрушать, ибо среди развалин ничего построить нельзя, его нельзя разрушать, ибо неизвестно, что, собственно, придется строить, ибо социалистический строй есть мираж, в погоне за которым можно прийти не в обетованную землю, а в долину смерти» [9]. В.Д. Бруцкус верно подметил, что «научный социализм концентрировал свое внимание главным образом на критическом исследовании современной системы народного хозяйства и на выяснении ее эволюции. Последняя уже предрекала некоторые основы будущего социалистического общества, но разработкой задачи систематического его конструирования К. Маркс не занимался», поскольку это ему для решения практической задачи организации единого интернационального рабочего движения было не нужно [9]. В итоге известный российский экономист пришел к выводу, с которым нельзя не согласиться: «...держащие в руках власть русские социалисты, будучи более строгими последователями марксистской доктрины и будучи по своей психологии более смелыми и решительными, после социального переворота вынуждены переходить от эксперимента к эксперименту в такой момент, когда ввиду совершенно критического положения народного хозяйства следовало бы действовать наверняка» [9]. В.И. Ленин в фундаментальной работе «Государство и революция: учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции», написанной в 1917 г., основное внимание уделил модернизации теории уничтожения капитализма [10]. Каким образом строить социалистическое общество, он еще не представлял.

Четвертый парадокс Великой Российской революции обнаруживается в том, что ее возглавила небольшая интернациональная группа так называемых «профессионалов-революционеров», сторонников выхода России из Первой мировой войны, смены власти посредством революции и гражданской войны, в большинстве своем не имевших опыта управления большими коллективами людей и нередко проживавших в эмиграции. К подобному типу деятелей вполне применима характеристика, данная видному теоретику марксизма Карлу Каутскому: «Лишенный национальных корней, он представлял собой образец маргинальной личности. Чувство собственной неполноценности, положение «вечно чужих» толкало таких людей в лагерь противников существующего строя» [11, с. 142]. Немецкий левый социал-демократ П. Фрелих так писал о молодых революционерах: «Это были большей частью люди, которые несмотря на свою молодость уже накопили первый жизненный опыт, уже сидели в тюрьмах, были в ссылках и оказались вырваны из своей общественной среды и оторваны от своих семей. Они жили обособленно от учащейся буржуазной молодежи, стремившейся к получению престижных должностей и обеспеченному положению. Эти молодые эмигранты серьезно относились к своему делу, меньше думали о хлебе насущном, чем о будущем человечества. В их колонии одинаково уважали мужчин и женщин. Царили свободные взгляды и в то же время строгая аскетическая мораль» [12, с. 17]. В годы Первой мировой войны за многими революционерами охотились военные ведомства государств, гражданами которых они являлись, с целью привлечь к выполнению военного долга. В частности, К. Радек, польский и немецкий социал-демократ, являясь австро-венгерским подданным, обязан был исполнить свой гражданский долг, как военнообязанный. В.И. Ленин в письме от 4 августа 1915 г. отговаривал его от службы в армии, то есть призывал стать дезертиром: «А в солдаты не советую идти. Нелепо помогать врагам. Лучше эмигрируйте...» [13]. Немецкий исследователь Вальтер Хальвег в своей работе отмечает не-

многочисленность интернационалистов-революционеров, которым немецкое правительство позволило официально проехать через всю Европу к границам Российской империи. В первой группе эмигрантов, возвращавшихся на родину через Германию, было 19 большевиков (В.И. Ленин, Н.К. Крупская, Г.Е. Зиновьев, И.Ф. Арманд, Д.С. Сулиашвили, М. Цхакая, Г.А. Усиевич и др.). Прежде чем сесть в вагон, участники проезда через Германию дали подпись, в которой, в частности, говорилось: «... 3) что я извещен о сообщении «ПтиПаризьен» («Petit-Parisien»), согласно которому русское Временное Правительство грозит отнестись к лицам, приезжающим через Германию, как к государственным изменникам; 4) что всю политическую ответственность за эту поездку я принимаю исключительно на себя; 5) что Платтеном моя поездка гарантирована только до Стокгольма» [14, с. 241].

Пятый парадокс связан с отсутствием объективных условий для проведения революции и гениальности одного человека, В.И. Ленина, сумевшего грамотно использовать субъективные факторы, переиграть другие политические силы и привести к власти свою немногочисленную группу единомышленников. Стихийный характер первых недель революции отражен в оценке сподвижника В.И. Ленина А.М. Коллонтай 26 марта (8 апреля) 1917 г.: «Народ переживает опьянение совершенным великим актом. Говорю народ потому, что на первом плане сейчас не рабочий класс, а расплывчатая, разнокалиберная масса, одетая в солдатские шинели. Сейчас настроение диктует солдат, солдат создает и своеобразную атмосферу, где перемещивается величие ярко выраженных демократических свобод, пробуждение сознания гражданских, равных прав и полное непонимание той сложности момента, какой переживаем» [15].

Выводы

В целом следует отметить многообразие и многосторонность парадоксов Великой российской революции 1917 г. В ее истории переплеталась масса случайностей, наблюдалось парадоксальное сочетание объективных и субъективных факторов. Октябрьский этап Великой российской революции не являлся продуктом естественного развития производительных сил и производственных отношений, не был логичным завершением предшествующего периода исторического развития. В то же время революция оказалась действительно «Великой» по своему воздействию и последствиям на ход развития мировой истории. В странах Запада под влиянием лозунгов и идей Октября началась коренная перестройка социальных отношений, стала формироваться социально-ориентированную модель капитализма, впоследствии ставшей «государством всеобщего благосостояния» в Западной Европе. Великая Российская революция в конечном итоге способствовала разрушению мировой колониальной системы. На Востоке революция инициировала формирование новой идеологии, радикальных партий, которые возглавили национально-освободительную борьбу в ряде стран и установили ориентированные на социализм режимы (пример, Китайская Народная Республика). Для народов бывшей Российской империи революция стала катализатором создания национальных государств, формирования народностей и наций со своей самобытной культурой, языком и традициями.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Известия. 2016, 28 декабря. URL: <http://izvestia.ru/news/654909>.
2. Выступление С. Е. Нарышкина на заседании Оргкомитета по подготовке и проведению мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 года. URL: <http://rushistory.org/vystupleniya-s-e-naryshkina/vystuplenie-s-e-naryshkina-na-zasedanii-organizatsionnogo-komiteta-po-podgotovke-i-provedeniyu-meropriyatiy-posvyashchennykh-100-letiyu-revolyutsii-1917-goda-v-rossii.html>
3. Ткаченко Д. Что такое парадокс? Примеры парадоксов и их виды. URL: <http://fb.ru/article/250439/chto-takoe-paradoks-primeryi-paradoksov-i-ih-vidyi>.
4. Печенкин С. В. «Национальный интерес» и мировая пролетарская революция: от В.И. Ленина к И.В. Сталину // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2016. № 4 (273). С. 102–105.
5. Ленин В. И. Доклад о революции 1905 года // Полн. собр. соч. 5-изд. М. : Издательство политической литературы, 1974. Т. 30.
6. Ганецкий Я. С. От Февраля к Октябрю // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине : в 5 т. Изд. 3-е. М., 1984. Т. 2
7. Радек К. Автобиография // Деятели Союза Советских Социалистических Республик и Октябрьской Революции. Автобиографии и биографии. М., 1989.
8. Революционный сдружите шаг! URL: <https://rg.ru/2015/07/06/rodina-shag.html>
9. Бруцкус Б. Д. Социалистическое хозяйство. Теоретические мысли по поводу русского опыта. URL: <http://uchebnik-online.com/83/1.html>
10. Ленин В. И. Государство и революция : учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции // Полн. собр. соч. 5-изд. Т. 33. С. 1–120.
11. Кретинин С. В. Карл Каутский (1854–1938) : опыт переосмысления // Новая и новейшая история. 1995. № 1.
12. Steffen J., Wiemers A. Auf zum letzten Verhqr. Erkenntnisse des verantwortlichen Hofnarren der Revolution Karl Radek. Мюнхен, 1977.
13. Ленин В. И. К. Б. Радеку. Август 1915 // Полн. собр. соч. 5-изд. Т. 49.
14. Хальвег В. Возвращение Ленина в Россию в 1917 г. М., 1990.
15. Сорокин Андрей. «Большевикам видится на расстоянии» // Родина. 2017. № 217 (2). URL: <https://rg.ru/2017/02/08/rodina-dokumenty.html>

References

1. *Izvestiya* [Izvestia], 2016, 28 dekabrya. URL: <http://izvestia.ru/news/654909>.
2. Vystuplenie S.E. Naryshkina na zasedanii Orgkomiteta po podgotovke i provedeniyu meropriyatiu, posvyashchennykh 100-letiyu revolyutsii 1917 goda [Speech by S. E. Naryshkin at the meeting of the Organizing Committee for the preparation and holding of events dedicated to the 100th anniversary of the revolution of 1917]. Available at: <http://rushistory.org/vystupleniya-s-e-naryshkina/vystuplenie-s-e-naryshkina-na-zasedanii-organizatsionnogo-komiteta-po-podgotovke-i-provedeniyu-meropriyatiy-posvyashchennykh-100-letiyu-revolyutsii-1917-goda-v-rossii.html>.
3. Tkachenko D. *Chto takoe paradoks? Primery paradoksov i ikh vidy* [What is a paradox? Examples of paradoxes and their types]. Available at: <http://fb.ru/article/250439/chto-takoe-paradoks-primeryi-paradoksov-ih-vidyi>.
4. Pechenkin S.V. «Natsional'nyi interes» i mirovaya proletarskaya revolyutsii: ot V.I. Lenina k I.V. Stalinu ["National Interest" and the World Proletarian Revolution: from V. I. Lenin to I. V. Stalin]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2016, no. 4 (273), pp. 102–105.
5. Lenin V.I. [Report on the 1905 Revolution]. *Poln. sobr. soch.* [The complete collection of works]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1974, vol. 30.
6. Ganetskii Ya.S. From February to October. *Vospominaniya o Vladimire Il'iche Lenine* [Memories of Vladimir Ilyich Lenin]. Moscow, 1984, vol. 2.
7. Radek K. [Autobiography]. *Deyateli Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik i Oktyabr'skoi Revolyutsii. Avtobiografii i biografii* [Figures of the Union of Soviet Socialist Republics and the October Revolution. Autobiographies and biographies]. Moscow, 1989.
8. *Revolyutsionnyi sderzhite shag!* [Revolutionary keep step!]. Available at: <https://rg.ru/2015/07/06/rodina-shag.html>.
9. Brutskus B.D. *Sotsialisticheskoe khozyaistvo. Teoreticheskie mysli po povodu russkogo opyta* [Socialist economy. Theoretical thoughts on the Russian experience]. Available at: <http://uchebnik-online.com/83/1.html>
10. Lenin V.I. The State and the Revolution : the Marxist Doctrine of the State and the Tasks of the proletariat in the Revolution. *Poln. sobr. soch.* [The complete collection of works]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury, vol. 33, pp. 1–120.
11. Kretinin S.V. Karl Kautskii (1854–1938) : opyt pereosmysleniya [Karl Kautsky (1854-1938): the Experience of Reinterpretation]. *Novaya i noveishaya istoriya*, 1995, no. 1.
12. Steffen J., Wiemers A. *Auf zum letzten Verhältnis. Erkenntnisse des verantwortlichen Hofnarren der Revolution Karl Radek*. München, 1977.
13. Lenin V.I. [K. B. Radek. August 1915]. *Poln. sobr. soch.* [The complete collection of works]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury, vol. 49, p.116.
14. Khal'veg V. *Vozvrashchenie Lenina v Rossiyu v 1917 g.* [Lenin's return to Russia in 1917]. Moscow, 1990, p. 241.
15. Sorokin Andrei. «Bol'shevikam viditsya na rasstoyanii» ["The Bolsheviks see it from a distance"]. *Rodina*, 2017, no. 217 (2). Available at: <https://rg.ru/2017/02/08/rodina-dokumenty.html>.

Поступила в редакцию 14.04.2021
Подписана в печать 25.05.2021

THE PARADOXES OF THE GREAT RUSSIAN REVOLUTION

Sergey V. Pechenkin¹

*Voronezh State Pedagogical University*¹

¹*Cand. Histor. Sci., Docent of the Department of International History,
e-mail: sv.pechenkin@yandex.ru*

Abstract. The article examines important paradoxes and problems of the history of the Great Russian Revolution of 1917. The analysis of the features of the transition from the bourgeois-democratic to the socialist stage of the revolution is carried out. The absence of large-scale objective reasons for the implementation of the Bolshevik coup is shown, attention is drawn to the disbelief of many leaders of the future Soviet state in the successful prospects of the socialist revolution in Russia. The fundamental influence of the Russian revolution on the development of all mankind is noted.

Key words: Great Russian Revolution, paradox, Bolsheviks, communism, socialism, V.I. Lenin.

Cite as: Pechenkin S. V. The paradoxes of the Great Russian Revolution. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2021, no. 2, pp. 147–150. (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2021_2_147.

Received 14.04.2021
Accepted 25.05.2021